

УДК 341

Порядок защиты прав детей в Европейском Суде по правам человека

Аблеева Г.Р.

Аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий специалист-эксперт отдела юридического обеспечения Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан

В статье рассматривается порядок защиты прав детей в Европейском Суде по правам человека, а именно: применение «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» относительно детей, право обращения детей в Европейский Суд по правам человека. В статье представлен краткий обзор прецедентов Европейского Суда по правам человека, имеющих отношение к защите прав детей в России. В заключение отмечена необходимость развития международно-правовой защиты прав ребенка, совершенствования национального законодательства, исходя из решений Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: международное право, защита прав детей, Европейский Суд по правам человека, интересы несовершеннолетних, международная защита детей.

В современном мире проблема отправления правосудия в отношении несовершеннолетних является одной из самых актуальных. Нарушения прав детей, которых подозревают или обвиняют в совершении правонарушения, вызывают растущую озабоченность во всем мире [1]. Защита прав детей и молодежи является одним из приоритетных направлений социальной политики государств и международных организаций [2, с. 9].

В данной статье приводится порядок защиты прав детей в Европейском Суде по правам человека, а также описываются прецеденты Европейского Суда по правам человека при разрешении дел, связанных непосредственно с защитой прав ребенка.

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 46) закрепляет право каждого, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты [3]. Это касается и детей.

Российская Федерация подпадает под юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Это произошло в связи с ратификацией

Российской Федерацией «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [4, с. 13]. Данная Конвенция и протоколы к ней ратифицированы Федеральным законом от 30 марта 1998 г. [5]. Следует отметить, что Конвенция прямо не регулирует и не защищает права детей, но ее положения применимы к ребенку наравне с другими участниками международных правоотношений.

Можно отметить статьи Конвенции, которые чаще всего применяются:

- Ст. 3. Свобода от пыток и бесчеловечного унижающего достоинство обращения или наказания
- Ст. 6. Право на справедливый суд
- Ст. 8. Право на уважение семейной жизни
- Ст. 2 Протокола 1. Право на образование (например, образование в частных школах; уважение к философским убеждениям родителей) [6, с. 12].

Учитывая сложившуюся практику Европейского Суда по вопросам, которые касаются непосредственно прав детей, необходимо отметить, что чаще всего интересы несовершеннолетних в ЕСПЧ представляют их родители. Однако, ребенок наделен правом воспользоваться и помощью адвоката, если по каким-либо причинам законное представительство родителями невозможно. Подобный подход

особенно применим, когда интересы ребенка не совпадают с интересами его родителей [7].

Для того, чтобы продемонстрировать логику Европейского Суда по правам человека при разрешении дел, связанных с защитой прав детей, необходимо описать несколько дел ЕСПЧ более подробно.

Одно из громких дел против России за последнее время – дело «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации». Заявители по делу – супруги Агеевы в апреле 2008 г. усыновили двух детей, биологические родители которых были лишены родительских прав. 20 марта 2009 г. в результате несчастного случая сын Агеевых получил травмы, и отец отвез его в больницу. Против Л. Агеевой было возбуждено уголовное дело по подозрению в причинении физического вреда ребенку.

Позже обвинение было предъявлено и А. Агееву Детей забрали из семьи и поместили в больницу «по социальным показателям». Впоследствии Видновский городской суд признал эти действия правомерными. Дело семьи Агеевых привлекло внимание общественности и СМИ. Информация о частной жизни Агеевых, записи со скрытой камеры, установленной в их доме, и фотографии ребенка, сделанные в больнице без ведома родителей, незаконно попали в СМИ.

17 июня 2009 г. Преображенский районный суд г. Москвы принял решение об отмене усыновления в отношении обоих детей. Суд обосновал свое решение якобы ненадлежащей заботой об их здоровье. Московский городской суд оставил это решение в силе.

21 января 2010 г. заявители обратились в Европейский Суд по правам человека.

Приговором от 15 ноября 2010 г., оставленным в силе кассационной инстанцией, Видновский суд признал Л. Агееву виновной в умышленном нанесении легкого вреда здоровью одному из детей (ст. 115 ч. 1 УК РФ) и неисполнении обязанностей по его воспитанию (ст. 156 УК РФ). А. Агеев был полностью оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В связи с осуждением Л. Агеева также обратилась в Европейский Суд по правам человека на нарушение права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции). В марте 2011 г. оправданный А. Агеев обратился с заявлением о пересмотре решения об отмене усыновления ввиду вновь открывшихся обстоятельств, однако в пересмотре ему отказали. В удовлетворении заявления о восстановлении А. Агеева в правах отцовства также было отказано. Таким образом, никаких правовых средств на национальном уровне, способных воссоединить семью Агеевых, найти не удалось.

Рассмотрев жалобу Агеевых, ЕСПЧ установил ряд нарушений ст. 8 (неприкосновенности частной и семейной жизни) «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Среди них

– действия властей, повлекшие распространение в СМИ информации о частной жизни заявителей, раскрытие тайны усыновления и неспособность провести эффективное расследование этого, беспрепятственный доступ журналистов к находившемуся в больнице сыну заявителей. Также нарушением ст. 8 признано лишение заявителей права на общение с детьми до июня 2010 г.

Кроме того, власти РФ обязаны выплатить заявителям 55 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда и 12 тыс. евро в счет компенсации издержек на представление дела в ЕСПЧ [8].

Большое внимание ЕСПЧ уделяет делам, связанным с определением места жительства ребенка, а также сохранением семейного окружения и поддержанием контактов между родителями и детьми при распаде семьи.

Здесь следует отметить дело Никишиной против России, прямо касающееся защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье. Оно было рассмотрено на предмет приемлемости и признано неприемлемым Судом в сентябре 2000 г.

Решением российского суда ребенок был передан отцу в связи с тем, что членство мамы в секте «Свидетели Иеговы» «оказывало вредное влияние на здоровье и развитие ребенка». Матери было дано разрешение лишь изредка видеться со своим сыном. После отмены решения Верховным Судом РФ и его пересмотра дело закончилось в итоге мировым соглашением, согласно которому ребенок оставался с отцом, а матери было предоставлено право встречаться с сыном по вечерам в выходные дни, а также забирать ребенка к себе во время школьных каникул. В то время, когда дело повторно рассматривалось национальным судом и было заключено мировое соглашение, заявительница уже обратилась в Европейский Суд с жалобой [9, с. 32].

Возможно, что на пересмотр решения суда по делу Никишиной мог повлиять дальнейший пересмотр дела Европейским Судом.

По делу «Исмаилова против России» заявительница, также член секты «Свидетели Иеговы», обжаловала решение о проживании детей с папой. Однако ЕСПЧ пришел к выводу об отсутствии нарушений ст.ст. 8, 9 и 14 Конвенции.

Европейская конвенция о защите прав человека не содержит в себе статей, напрямую регулирующих и защищающих права детей, однако ее положения применяются также и к ребенку, наравне с другими участниками международных правоотношений.

Как мы видим, в решениях ЕСПЧ интерес ребенка является основным критерием защиты прав детей. Учитывая вышеприведенные прецеденты, можно отметить, что при вынесении решений по делам, касающимся определения места жительства ребенка, ЕСПЧ акцентирует внимание на наилучших интересах ребенка. Европейский Суд обращает

внимание на особенности родителей, в том числе и на религиозные убеждения, но при этом приоритет интересов ребенка, наилучшее обеспечение которых может входить в противоречие с религиозными убеждениями.

Необходимо отметить, что для реализации прав несовершеннолетних мало того, чтобы эти права были признаны и регламентированы международным и национальным законодательством. Современное государство, в том числе и Россия, должно эффективно использовать законодательство, судебную власть, возможности отдельных органов в целях обеспечения прав несовершеннолетних [1].

Исходя из решений ЕСПЧ относительно прав детей, нельзя сказать, что система защиты детей в России сегодня отсутствует. Но решения Европейского Суда должны оказывать большее влияние как на законодательство Российской Федерации, так и на национальную судебную практику защиты прав детей, т.е. необходимо реальное исполнение вынесенных решений ЕСПЧ и их учет, прежде всего, при принятии решений национальными судами, для предотвращения новых нарушений прав ребенка.

Таким образом, мы считаем, что вопрос защиты прав ребенка в Российской Федерации требует введения дополнительных институтов и механизмов для ее обеспечения, учитывая новые и современные условия жизни детей сегодня, отход от старой правовой защиты и формирование новой точки зрения и системы в целом, ориентированной на защиту прав детей; тесное взаимодействие с детьми и с теми, кто оказывает влияние на них, для того, чтобы учитывать мнение детей при принятии решений. Ведь именно улучшение жизни детей сегодня посредством реализации их прав способствует изменению и формированию сильного и лучшего общества в будущем.

Литература:

1. Марковичева Е.В. Правовое положение несовершеннолетних в России: учеб. пособие. – Орел: Орлик, 2003. – 168 с.
2. Шайхутдинова Г.Р. Право детей и молодежи на защиту по Европейской Социальной Хартии // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 1. – С. 9-13.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 46.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.).
5. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособ. / Отв. ред. докт. юрид. наук, профессор В.П. Кашепов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 276 с.
6. Кравчук Н.В., кандидат юридических наук, сотрудник Московской Хельсинкской группы // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 11-16.
7. Косевич Н.Р. Защита прав детей в практике Европейского Суда по правам человека // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011.
8. Справка по результатам изучения постановлений Европейского Суда по правам человека за 2013 год, в которых установлены факты нарушения Россией Конвенции и Протокола к ней при рассмотрении гражданских дел. Текст справки опубликован на сайте Верховного Суда Республики Адыгея (www.vs.adg.sudrf.ru) 17 февраля 2014 г.
9. Журнал российского права, № 1, 2001 г., в сборнике «Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года» / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – С. 32-35.

The Protection of Children's Rights in the European Court of Human Rights

G.R. Ableeva

Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with the procedure for protection of children's rights in the European Court of Human Rights, namely, the application of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, concerning children, and the children's rights to apply to the European Court of Human Rights. Based on the review of the precedents in the European Court of Human Rights, connected with protection of the children's rights in Russia, the author comes to the conclusion about the necessity of developing the international legal protection of children's rights and improvement of national legislation on the basis of the European Court of Human Rights judgments.

Key words: international law, protection of children's rights, the European Court of Human Rights, interests of minors, international protection of children.